Хотя план пребывания в Карране в течение двух месяцев был туманным, он изменился. Для культиваторов на ранней стадии развития два месяца - довольно долгий срок, если, конечно, у них есть талант. Антон заметил, что родители Катарины и отец Тимофея, похоже, не успевают получить первую звезду за тот же срок, что и он сам. Однако у них были и другие обязанности, помимо безумного культивирования, чтобы отгородиться от мира. Антон также понимал, что у людей разные способности. Возможно, они могли бы научиться быть лучше в чем-то, но начальная точка у всех разная. Он обнаружил, что культивация вполне подходит ему с первого опыта.

Через месяц группа вернулась на земли Ордена. Культивирование требовало не только поглощения плотной природной энергии, но и прорывов и тому подобного. Никто не стоял на пороге нового уровня, но их разнообразный опыт способствовал быстрому росту, и самой большой необходимостью была просто энергия. Антон обнаружил, что направлять других было полезно и для него самого. Это заставляло его задуматься о том, почему он поступает определенным образом, и действительно ли это правильно... или это просто привычка, которую он сформировал. Он был рад, что во многих случаях это было первое, но не всегда. Это позволило ему решить проблему с собственным культивированием, и он сделал заметки в "Пути к девяносто девяти звездам".

Антон обнаружил, что не может отдохнуть ни на минуту. Большую часть прошлого года он был активен, но сейчас он чувствовал себя особенно мотивированным. У него было больше семьи. Не то чтобы он забыл о тех, кто еще жил - он помнил каждое имя, - но открытие связи Катарины с ним вселило в него надежду и бодрость. Это напомнило ему, что его задача - не просто стать сильнее, а сделать это не просто так. Конечно, он знал это. Знать что-то и чувствовать это не так уж тесно связаны, как людям нравится думать. Он уже считал задачу невыполнимой, почти забыл, что спасение жителей Дунганнона или того, что осталось от его семьи, действительно может произойти.

Было бы неплохо сказать, что связь с новой семьей напрямую связана с очисткой его костного мозга, но это не так. Это было просто его тело, и он неистово культивировал его, чтобы улучшить его. Возможно, каждый кусочек природной энергии, которую он поглощал, становился чуть более чистым... а может, ему так казалось. Как бы то ни было, он потратил несколько недель на культивирование... и поиск информации в Ордене.

Политика Ордена в отношении обмена информацией была довольно проста. Ученики с хорошей репутацией могли получать информацию, которой располагал Орден, бесплатно, хотя некоторые конфиденциальные сведения требовали запроса. Если информация была недоступна, можно было заплатить за ее получение. В конце концов, для этого нужно было отправиться на задание, а это не могло быть сделано бесплатно.

Исключения были всегда, но информация, которую искал Антон, не была секретной, и если ему нужна была причина для запроса, он мог легко ее предоставить. Винсент тоже мог рассказать ему все, что нужно, но часть этой информации была получена из одного и того же места. Например, Винсент никогда не видел главаря бандитов. По словам самого Винсента. "Если бы я видел его и знал, кто он такой, он был бы мертв".

Но то, что Винсент не видел его, не означало, что никто не видел. Никто не был совершенен,

включая культиваторов. Выжившие жители деревень, подвергшихся нападению бандитов, могли опознать некоторых из них. С помощью описаний и другой информации разведчики в Офрурге узнали больше. Лучшим кандидатом на роль главаря бандитов был человек по имени Максимиллиан Ван Хассель. Также предполагалось, что командиром отряда был Нирмал Слуссер, хотя информация о его способностях к формированию была не очень доступна. Информация, которой располагал Орден, не была полностью точной, но они были вовлечены в продажу рабов в различные ключевые моменты. Антон просмотрел всю полученную Орденом информацию о них. Их нынешнее местонахождение было неизвестно, но он все равно не смог бы сразиться с ними с его нынешними силами. Тем не менее, он мог многое сделать до этого момента, если бы действовал правильно.

Совет Великих Старейшин собирался редко. Это была ненужная трата времени, если только не было чего-то важного. Винсент не был Великим Старейшиной, но его позвали выступить. Он не очень много знал о заседаниях совета в прошлом, но знал, что они очень редко собирались по вопросам, касающимся одного ученика. Даже при назначении нового старейшины Совету старейшин требовалось мнение только одного Великого старейшины. Встречались ли они когда-нибудь по поводу ученика Закалки Тела? Винсент был уверен, что если они и встречались, то это был не старик.

Великий старейшина Богдана Матусек была не так стара, как Великий старейшина Вандейл, хотя Винсент знал, что между ними всего несколько десятков лет. Она махнула рукой в сторону Вандейла. "Великий старейшина Вандейл, почему бы вам не объяснить, для чего вы нас сюда позвали?"

"Конечно". Великий старейшина Вандейл склонил голову. "Я уверен, что вы все хотите знать. Как многие из вас слышали от старейшин, служащих под вашим началом, у нас появился довольно странный новый ученик. Обычно Великих Старейшин не касается, если новый ученик с легкостью сжигает свой путь через Закаливание Тела. Но обстоятельства этого ученика... другие. Старейшина Винсент, не могли бы вы объяснить, когда вы встретили Антона Кранца?"

"Конечно", - Винсент встал перед Великими Старейшинами. Из всех тех, кого он завербовал, ни одного не было в списке. Даже самый младший был старше его самого. Но даже несмотря на это, он пользовался среди них определенным уважением. "Я не искал учеников, когда впервые встретил Антона Кранца. Если бы это было так... я бы даже не стал его рассматривать. Это было десять лет назад, когда бандиты в дальневосточной части Граотана только начинали пробовать воду. Я наткнулся на Антона Кранца в лесу, когда ему было девяносто лет".

Один из других Великих Старейшин - Куниберт - нахмурился. "Разве я не слышал, что он достиг седьмой звезды совсем недавно? Это, конечно, аномалия для старика, но десять лет для такого большого пути... я что-то упускаю?"

Винсент наклонил голову. "Действительно, есть еще что сказать. Как я уже сказал, я не искал учеников. Он поразил меня своей энергичностью для человека его возраста, и я нашел его

приятным в общении, но это было все во время нашей первой встречи. Я оставался в этом районе от случая к случаю в течение десяти лет, пока бандиты становились все более дерзкими. В конце концов они разрушили его деревню. Я прибыл слишком поздно и нашел его в оцепенении бредущим по останкам. Он был на охоте в середине зимы и не присутствовал при нападении. Он заметил их лагерь - и привел меня к нему. Тогда я понял, что у них есть мастер формирования, который скрывает его. Возможно, я поздно понял это, но сейчас не это важно. В Антоне все еще горел огонь, хотя он был близок к тому, чтобы превратиться в чадящий факел. Я дал ему Девяносто девять звезд из жалости, чтобы он мог умереть, пытаясь отомстить за свою семью и деревню. После этого я занялся поиском информации о бандитах. Я нашел лишь несколько их обрывков и несколько потенциальных кандидатов, прежде чем вернулся в секту четыре месяца спустя. У него были небольшие неприятности из-за конфликта с другим учеником... и в тот самый момент он пробивался к Пятой звезде".

Великая старейшина Богдана расширила глаза. "Он достиг пятой звезды за четыре месяца? Это неслыханно, но... для человека преклонного возраста, который только начал заниматься культивированием, это почти невероятно".

"Но после этого его темп не замедлился", - Великий Старейшина Вандейл махнул рукой Винсенту, чтобы тот садился. "Через три месяца после этого он достиг седьмой звезды, где и находится в настоящее время. Он искал информацию о бандитах и явно намерен их разыскать. "

В дверь совета постучали, и вошел посыльный. "Сообщение для великого старейшины Вандейла". Она поспешила вперед и передала ему записку.

Великий старейшина Вандейл взглянул на записку и прочел ее. "О. Я вижу. Есть новая информация. Судя по всему, он только что достиг восьмой звезды... полчаса назад".

Винсент пробормотал про себя: "У этого человека точно есть чувство времени..."

"Независимо от этого", - Вандейл слегка кашлянул, его голос слегка ослаб. "Очевидно, что его скорость продвижения... на высшем уровне. Мало кто может сравниться с ним. Но можно задаться вопросом... если ему не исполнилось сто лет, когда он начал культивировать, что это может означать?" Он оглядел остальных членов совета, давая им возможность подумать. "Но о том, зачем я позвал вас сюда. Простого информирования о его существовании было бы достаточно... но, возможно, нам придется что-то предпринять. Почти наверняка он скоро отправится в Офрург. Хотя он не совсем беззаконен, но и не безопасен. Когда кто-то специально ищет неприятностей... это может привести к катастрофе. Так что же нам делать? Вряд ли у кого-то из нас хватит смелости запретить ему рисковать жизнью ради тех, кто ему дорог. Но если мы будем сдерживать его, возможно, его культивация закончится. Даже те, кто молод и здоров, плохо развиваются, когда их сдерживают. У меня есть надежды на его будущее, но я не знаю, будет ли оно у него. Так что же нам делать?"

Богдана покачала головой. "Я думаю, мы не должны ничего делать. Я признаю, что он заманчивый ученик, но если он не сможет сам судить об опасности... его будущее ни к чему не

приведет. Сдерживание его действий почти наверняка сведет на нет все его будущее. Но помощь ему... может сделать это не хуже. Я бы также предпочел не проявлять излишней благосклонности к новым ученикам - а он все еще новичок. Кроме того, если мы решим этот вопрос за него, может начаться война. Мы уже рассматривали такой вариант действий".

Куниберт снова заговорил: "Не могли бы мы хотя бы послать незаметного стража? Или помочь ему с командой? Я уже обеспокоен тем, как долго эти бандиты прожили с минимальными репрессиями с нашей стороны".

Великий старейшина МакАлистер выступил следующим. "Я согласен с Богданой, хотя поначалу это может показаться бессердечным. Мы не должны вмешиваться. Конечно, если он сам наймет других, чтобы пойти с ним... это тоже допустимо. И... хотя мы можем считать тех, кто быстро продвигается вперед, молодыми и опрометчивыми, он, по крайней мере, опытен в этом мире".

Великий старейшина Вандейл вздохнул: "Справедливость восторжествует, так или иначе. Я искренне надеюсь, что он - тот сосуд, который принесет его. Хотя я также беспокоюсь о его благополучии... помимо быстрого продвижения, его фактическая деятельность до сих пор была образцовой. Его мастерство владения Стрелами Духа превосходит все ожидания при Закалке Тела. Но, хотя я хотел бы сказать, что полностью доверяю ему... один человек - это всего лишь человек. Я предлагаю поставить простого стража в середине развития Духа. Это не должно слишком сильно помешать его развитию или вызвать нежелательные проблемы с Офрургом".

Винсент смотрел и ждал, пока Великие Старейшины совещались. Он понятия не имел, каким будет окончательный результат. У него также были свои идеи относительно того, что следует предпринять, хотя единственное, в чем Винсент мог быть уверен, так это в том, что, что бы ни случилось с Антоном, это удивит его. Оставалось надеяться, что эти сюрпризы будут хорошими.

http://tl.rulate.ru/book/72353/2025836